

Глава 239 Повторяющиеся Неистовые Атаки

В следующем матче восьмерки сильнейших претендентов, на Арену вышли Цезарь и Андерсон.

Поднявшись на металлическую Арену, оба принялись драться, не сказав друг другу ни слова. Пока что, это был единственный бой с самого начала Арены, когда оба оппонента начинали битву без предварительных фраз.

Тело Цезаря было покрыто тяжелой стальной броней. Эта броня представляла собой Божественное Оружие 9 уровня и являлась достаточно ценным предметом. Очевидно, что его клан, или его Академия, специально выковали эту броню для него.

В руках у него было копьё – Высшее Божественное Оружие. Его древко и наконечник переливались электрическим током и блистали серебристым светом.

Одним махом, Андерсон слился с тенью, что была под его ногами. Затем, ловким прыжком, он вынырнул из тени Цезаря. Теневой Зуб Андерсона, закрутившись, ударил противника со всей силы в грудь.

С оглушающим металлическим лязгом, по всей его броне прошла дрожь. Однако, пройдя по ее поверхности, ударная сила атаки Андерсона полностью сошла на нет.

И, ведь, не только великолепная броня Цезаря помогла ему избежать урона. Его Убийственная техника – Заземление – позволяла ему переводить ударную силу оппонента в землю.

В ту же секунду, электрическое копьё Цезаря метнулось в сторону Андерсона.

Холодно фыркнув, тот, похоже, не собирался отходить в сторону. Направив всю свою силу в Теневой Зуб, он напротив, попытался разорвать дистанцию, подойти в упор к Цезарю и ударить, что, в результате, заставило последнего прекратить свою атаку и сделать пару шагов назад.

Броня Цезаря весила тонну. Характеристики его, скорее всего, были в несколько раз выше, чем у Андерсона. Копьё его тоже обладало огромной потенциальной силой. И учитывая все это, когда Андерсон попытался атаковать его, Цезарь по какой-то причине отступил назад...

Сколько жена самом деле было силы у Андерсона?

Андерсон позволил каждому узреть уровень своих истинных характеристик. Убрав клинок, он принялся наносить удары руками в броню своего оппонента. Удар за ударом, он отбрасывал его все дальше и дальше. Наконец, очередной удар заставил Цезаря сделать три шага назад.

А когда Андерсон увидел набирающее обороты копьё, он выставил плечо ему навстречу и толкнул, с силой отбросив его в сторону.

Издав отчаянный рык, Цезарь ударил покрытыми броней кулаками друг о друга. Затем, он соединил ноги и колени вместе. В одно мгновение ока, его руки и ноги будто бы утроились, и тогда, в этот самый момент, он ринулся в сторону Андерсона.

В ответ на ожесточенную атаку Цезаря, Андерсон атаковал еще более решительно и жестоко. Каждый его удар был безжалостным и беспощадным. Каждый его последующий удар становился лишь сильнее. Удары руками и ногами ударялись в броню его оппонента с ужасающей силой, и вот, когда оба колена двух противников столкнулись вместе, произошел

невероятный взрыв. Потоки воздуха начали бить в разные стороны, а Андерсон и Цезарь бесконечно врезаться.

Броня Цезаря, и его Убийственная техника, безусловно, поглощали всю ударную энергию Андерсона. Цезарь поглощал удары как губка, и стоял твердо, вне зависимости от того, насколько сильно атаковал Андерсон.

Сам же Андерсон почти не сдерживал себя. Он бил своими кулаками в кулаки Цезаря, ногами в его ноги, а плечами сталкивался с плечами оппонента. Жестокими атаками, он пытался вбить его в землю.

Наконец, спустя двадцать подобных столкновений, крича от злости, Андерсон со всей силы поразил Цезаря ударом в грудь. Тот, конечно же, не выдержав такого натиска, упал на колени. Он знал, что его тело в порядке, но чувствовал себя так, как чувствовал бы человек, в которого только что врезалась фура. Мышцы ослабели, и двигать руками или ногами, он не мог.

Не прекращая получать удары, его тело начало падать.

Видя, что его оппонент уже оказался на земле, Андерсон холодно оскалил зубы и со всей силы пнул его в корпус. Цезарь, весивший около тонны, от такого удара вылетел из Арены прочь.

Зрители, видя спокойствие Андерсона и то, что он даже не запыхался, в очередной раз удивились и устрашились его нескончаемой жестокости.

Как видимо, характеристики, возвращаемые его профессией Тени Бога Смерти, сделали его сильнейшим среди всех тех, кто обладал первой профессией. Он сумел одолеть Цезаря и его невероятно крепкую броню, даже не прибегая ко своим Убийственным техникам.

Третий бой состоялся между Вэй Ленгом и Шрейером.

Шрейер был критически тощим Рыцарем. Он скорее выглядел не как Рыцарь, а как старик, работавший всю свою жизнь на ферме. Впрочем, ни один старик с фермы не сумел бы дойти до такого же уровня и попасть в восьмерку лучших претендентов. Так что, никто и не думал смеяться над его неестественной худобой.

Вэй Ленг был таким же. Когда человек, молчаливый подобно горам, и оценивающий, казалось, свои слова на вес золота, поднялся на Арену, он принялся разминать руки и ноги. Тогда же, он выпустил ужасающую ауру и стал похож на дикого зверя, что, готовясь к бою, выпускает когти.

Вэй Ленг являлся человеком, постигшим Восприятие Небес самостоятельно, и с его помощью достигший такого уровня, на котором сейчас находился. Важнее всего на свете для него были тренировки на развитие духа.

В то же мгновение, его аура вспыхнула, заставляя Шрейера невольно испытывать страх. Теперь он смотрел на Ленга иначе. В его взгляде появилась осторожность

Ленг, холодно - "Уже испугался... ты точно проиграешь. Тебе лучше сдаться прямо сейчас".

Не ответив, оппонент Ленга всего лишь холодно рассмеялся. Тогда же, за его спиной появились десятки силуэтов. Нет, это были даже не тени. Это были иллюзии с вполне материальными и осязаемыми телами.

Ленг, покачав головой - "Не подумал о своей семье? Зачем тебе рисковать жизнью?".

Его слова звучали слишком просто. Даже несколько грубо. Но в тоне его чувствовалась скрытая и грубая сила, которая в очередной раз заставила Шрейера дрогнуть.

И все же, он понимал, что разговаривать с Ленгом ему больше нельзя. Потому он ринулся вперед, а за ним, и все его многочисленные десятки иллюзий.

Но взмахом меча, Ленг сразу же чуть более десяти силуэтов за раз. За ними подоспели другие, но и те, в результате удара мечом Ленга, что, подобно электрическому току, задел абсолютно всех, были уничтожены.

Он не был слишком сильным, или, напротив, слишком быстрым, но абсолютно все иллюзии, стоило им подобраться слишком близко, сами собой погибали.

Глядя на мрачного и одинокого Ленга, что одними махами уничтожал его иллюзии, Шрейер отметил, что теперь меч его оппонента стал двигаться гораздо быстрее. Вскоре должно было произойти так, что скорость уничтожения иллюзий значительно превзойдет ту скорость, с которой он мог бы их создавать.

Шрейер очень заинтересовался тем, что происходит. Для него шел самый разгар битвы. Однако, и для самого Ленга, и для зрителей, Шрейер будто бы остолбенел и просто стоял, ничего не предпринимая и ожидая, когда Ленг подойдет и атакует его. Так скоро и произошло. Легким толчком, Ленг отправил Шрейера за пределы Арены.

“Что такое?”.

“Это Убийственная техника иллюзионного типа! Поразительно, никогда прежде не видел такие изумительные иллюзии”.

“Когда Шрейер попал под влияние Ленга? Во время разговора? Или, он уже оказался под влиянием его иллюзии, когда только ступил на Арену?”.

Разговоры шипели с трибун. Вэй Ленг спустился с Арены, а Шрейер только сейчас пришел в себя. Он чувствовал, будто бы только что проснулся после долгого сна. В глазах все еще стоял туман.

Следующая битва восьмерки состоялась между Ротой и Холтом.

Встречая поднимающуюся на Арену Роту, Холт улыбнулся - “Девушке, должно быть, не просто дойти до такого этапа. Я видел, как ты обхитрила своего противника в своей первой битве, и выиграла. Ты должна и сама понимать, что меня этим не возьмешь. Ты мне не ровня. Наиболее разумно для тебя будет сдаться и поберечь силы для сражения за шестое, седьмое, или восьмое место”.

Размяв шею, руки, ноги, локти, стопы и кисти, Рота хорошенько прохрустела все свое тело. Ее жизненная энергия и кровь - кипели. Этот звук можно было отчетливо слышать, и он говорил только об одном - Рота готова драться.

Разминаясь, она сказала ему - “План - всего лишь средство. Настоящий Рыцарь должен подавлять своих противников непоколебимой волей. И сдаваться только тогда, когда сложные ранения едва избегаемы.

“Не провести ни одной атаки и сдаться, как только ступаешь на Арену... Что за мерзкая трусость.

“Не различить трусость и способность рассуждать разумно... Мне кажется, хотя ты и силен физически, умом тебя природа не наградила. Может, тебе повезет получить Восприятие Небес чуточку позже меня”.

Выйдя на Арену, Рота попыталась сбросить напряжение через словесную дуэль. Она знала, что не может сражаться с Холтом на равных, но теперь, когда она в восьмерке лучших, и на кону стоят огромные награды и финансирование ее родной Академии, отступить назад было нельзя. За финансирование, она была готова сразиться даже с Холтом, и потому, твердо стояла на своем.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/123553>